

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблемы холодной войны с самого её начала находились под пристальным вниманием ученых многих стран. Советская историография холодной войны, начавшая свое развитие в первое же её десятилетие, несомненно, занимает особое место в науке. Она возникла как идеологическое обоснование вражды между бывшими союзниками, а так же в ответ на обвинения западных историков Советского Союза и Германии в сговоре на начальном периоде второй мировой войны, и в ответ на критику советского политического режима в целом. Многие научные работы таких исследователей как К. Андри³¹⁵, А.Н. Яковлев,³¹⁶ В.М. Хвостов,³¹⁷ В.А. Рыжиков,³¹⁸ А.С. Протопопов,³¹⁹ и другие были посвящены изучению проблем холодной войны, внешней и внутренней политики стран-участниц холодной войны, а также последствий этого масштабного мирового процесса.

Можно выделить несколько основных проблем, которые привлекли пристальное внимание советских историков. Во-первых, активно и, можно сказать, эмоционально обсуждался вопрос виновности западных стран в развязывании холодной войны. Во-вторых, не менее важной считалась и проблема личности в политике. В частности, рассматривалось влияние лидеров стран-участниц холодной войны: Сталина, Черчилля, Рузвельта и Трумэна на формирование отношений в послевоенном мире. В-третьих, пристально изучался вопрос о результатах Ялтинской и Потсдамской конференциях, их влиянии на развитие отношений между полярными политическими системами. А сложнейшая проблема атомной бомбы до сих пор не потеряла своей актуальности.

Наиболее полно причины холодной войны исследованы в трудах известного советского ученого В.Г. Трухановского. Большая часть его работ посвящена вопросам внешней политики Советского Союза, а так же отношениям СССР с Великобританией в послевоенный период. Конечно, Трухановский, как и многие другие советские исследователи, обвинял в развязывании холодной войны исключительно «западный капитализм»³²⁰. Как и многие советские историки, он считал отказ западных держав и Америки от своих обязательств перед СССР предательством, так как «фашистские агрессоры были разгромлены главным образом в результате военных усилий Советского Союза»³²¹. По мнению советских исследователей, СССР вышел из войны еще более окрепшим политически и морально, располагая самыми могучими в мире вооруженными силами. Победа показала, что в мире нет реальных сил, способных остановить «могучий поток революционных преобразований». Это, конечно же, очень беспокоило США и Англию, и именно этому «могучему потоку» они попытались помешать, развязав «холодную войну»³²². То, что «после войны Советский Союз добивался того, чтобы мир с бывшими союзниками Германии стал действительно прочным и справедливым демократическим миром, который избавил бы народы от угрозы новой войны в Европе, создал бы прочные основы европейской безопасности и обеспечил бы этим странам

³¹⁵ Андри К. План Маршалла. М., 1950

³¹⁶ Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана: Доктрины и реальности ядерного века. М., 1984.

³¹⁷ Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики СССР и международных отношений: Избранные труды. М., 1976.

³¹⁸ Рыжиков В.А. Зигзаги дипломатии Лондона: Из истории советско-английских отношений. М., 1973.

³¹⁹ Протопопов А.С. Советский Союз в ООН: Из истории борьбы СССР за мир и независимость народов, 1945-1957 гг. М., 1957.

³²⁰ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М., 1989 С. 375

³²¹ Трухановский В.Г. Антонии Иден. М., 1961. С 243

³²² Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1992. С.154

возможность демократического развития»³²³, противоречило планам США, которые стремились «установить свое господство в послевоенном мире, продиктовать побежденным государствам кабальные условия мира, подчинить их своему влиянию, вмешиваться в их внутренние дела, не допустить там демократических преобразований»³²⁴.

Проблема личности в международных отношениях послевоенного периода наиболее яркое отражение нашла в работе «Уинстон Черчилль» В.Г. Трухановского³²⁵, где автор последовательно и убедительно доказывает, что личность политиков имела огромное влияние на развитие отношений между СССР, США и Великобританией. Так, например, У. Черчилль изначально, еще до второй мировой войны, проводил активную политику против СССР, находившую поддержку у англичан. Однако «весной 1945 года Черчилль глубоко разошелся в своих планах с настроениями английского народа. В 1945 году для всей Европы, не исключая и Англии, в настроениях народных масс был характерен сдвиг влево. Англичане хотели продолжения союза с СССР и переустройства своей внутренней жизни на демократических основах. Черчилль этого не заметил и результатом для него стал страшный удар»³²⁶.

По мнению ученого, именно расхождения народа и Черчилля в вопросах взаимоотношений СССР и Англии и стали роковыми для политика – он и его партия проиграли на выборах в парламент. Однако, новая партия лейбористов, пришедшая в 1945 г., стала проводить ту же внешнеполитическую доктрину. Что, по мнению многих исследователей, позволило Черчиллю выступить с речью в Фултоне, где он провозгласил политику «с позиции силы» против СССР и мирового коммунистического движения, предложил организовать англо-американский блок для осуществления этой политики и высоко поднял знамя «холодной войны»³²⁷. «Заявив, что миру угрожает прямая и непосредственная опасность новой мировой войны и тирании и что причиной этой угрозы является Советский Союз и международное коммунистическое движение, оратор предложил создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке» для противостояния общему врагу»³²⁸.

Усилиями английского правительства в 1948 г. был организован, так называемый, Западный союз (Англия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), направленный против Советского Союза. Через год был подписан Североатлантический пакт, учредивший НАТО, являющуюся военно-политическим союзом государств Западной Европы с участием США и Канады. Участники НАТО объединились на основе стремления любыми средствами сохранить в современном мире капиталистические устои и совместными усилиями вести борьбу против СССР. Летом Англия, по мнению советских исследователей, приняла активное участие в развязывании Америки войны против Корейской Народно-Демократической Республики. Корейскую войну лейбористское правительство использовало для оправдания радикальных действий по перевооружению Англии, вскоре вылившихся в гонку перевооружений. Как считали советские исследователи, это была Фултонская программа в действии, добросовестно проводимая в жизнь лейбористским правительством³²⁹.

Что касается американских политиков, то здесь нет четко выраженного мнения советских исследователей относительно их влияния на ход событий. Некоторые ученые (С Баратынский³³⁰, В.Э Вильямс³³¹) утверждали, что Рузвельт, хотя и был положительно

³²³ История внешней политики СССР 1917-1985. В двух томах. т.2. М., 1986. С 34

³²⁴ Трухановский В.Г. Антони Иден. С 286

³²⁵ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. С.376

³²⁶ Рыжиков В.А. Зигзаги дипломатии Лондона: Из истории советско-английских отношений. С.189

³²⁷ Яковлев Н.Н. Новейшая история США. М., 1961. С 79

³²⁸ Летопись Советской внешней политики. 1917-1978: Даты и факты. М., 1978. С. 426.

³²⁹ Поспелов П.П. Исторические итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1965. С.189.

³³⁰ Баратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. М., 1959.

³³¹ Вильямс В.Э. Трагедия американской дипломатии. М., 1960.

настроен по отношению к Советскому Союзу, однако часто поддавался на увещания Черчилля и принимал во многих вопросах его позицию. Трумэн же вообще был настроен категорически против СССР и был согласен с позицией Великобритании, стараясь ее во всем поддерживать. «Трумэн даже совершил тысячемильное путешествие, чтобы представить оратора (Черчилля) аудитории...»³³²

Роль Сталина, по мнению советских исследователей, конечно же, была огромна, и только со знаком плюс. Ученые полагали, что Сталин вел четкую, последовательную политику укрепления мира, лишь он один, по их мнению, встал на защиту самоопределения и демократических свобод стран Восточной Европы. Во время оттепели, после развенчания культа личности, о роли Сталина стали говорить все меньше и тише, переводя внимание на общенациональные проблемы, которые решало Советское государство. Таким образом, можно сказать, что произошла обратная подмена, то есть вместо роли Сталина исследователи стали писать о роли Советского государства в формировании внешнеполитических отношений в послевоенный период.

Изучая проблемы Ялтинской и Потсдамской конференций В.Г. Трухановский отмечал, что Советский Союз обвиняли в том, «что он якобы вопреки подписанным в Ялте соглашениям о содействии учреждению демократических правительств в освобожденных странах поддерживал включение в эти правительства коммунистов»³³³. На деле «действия Советского Союза находились в полном соответствии с ялтинскими документами»³³⁴. Когда в эти документы включалась соответствующая формулировка, имелись в виду все демократические силы, и, прежде всего коммунистические, ибо СССР несло на себе всю тяжесть войны. «Но для английского и американского правительств коммунисты были демократами и союзниками, лишь пока они проливали кровь в борьбе против общего врага. В тот же день, когда победа была завоевана, в Лондоне и Вашингтоне перестали считать коммунистов демократами, и приложили максимум усилий для того, чтобы не допустить их к решению судеб своих стран»³³⁵.

Неуступчивость же Советского Союза, по мнению А.А. Громыко, состояла в том, что СССР, строго придерживаясь буквы и духа межсоюзнических соглашений военного времени, поддерживал истинные демократические силы в освобожденных странах, не шел на сотрудничество с правительствами Англия и США, стремившимися удушить эти силы»³³⁶.

По одной из важнейших проблем холодной войны – проблеме атомной бомбы советские исследователи считали, что атомная бомба была разработана как идеологическое оружие против Советского Союза, имевшего целью запутать и подчинить себе СССР³³⁷. И хотя изначально лейбористское правительство Англии неоднократно ставило вопрос о совместном обсуждении вопросов разработки и применения атомной бомбы в рамках Большой тройки, Черчилль и Трумэн высказывались резко против такого поворота событий и оказали сильнейшее давление на правительство Англии. «В конце концов верх одержала точка зрения Черчилля и совещание в Вашингтоне состоялось без Советского Союза»³³⁸. Более того, Черчилль настаивал на том, чтобы решать с Советским Союзом как можно больше вопросов до того, как СССР разработал бомбу и на него можно надавить, используя преимущество вооружения. Тем самым, по мнению советских исследователей, была развязана гонка вооружения³³⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что советская историческая наука не обогатилась серьезными объективными исследованиями генезиса холодной войны. Но

³³² Трухановский В. Г.. Уинстон Черчилль. С. 379

³³³ Трухановский В.Г. Антони Иден.

³³⁴ История дипломатии. В 5 т. Т. 5. Кн. 1./ под ред Громыко А.А. М., 1974. С. 295

³³⁵ История международных отношений и внешней политики СССР. В 3 т. Т.3. 1945-1967. М., 1967 С. 56

³³⁶ История внешней политики СССР 1917-1985. В 2 т. Т.2./ под ред Громыко А.А. М., 1986. С. 290

³³⁷ Кларк Р. Рождение бомбы. М., 1962 с. 75

³³⁸ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. С. 376.

³³⁹ Кларк Р. Рождение бомбы. С. 77.

сделанного оказалось достаточно для утверждения концепции истории холодной войны как вынужденной меры обороны со стороны Советского Союза и антисоветским курсом со стороны Лондона и Вашингтона. В советской историографии четко прослеживается обвинительный уклон в сторону бывших союзников, а так же сильное влияние идеологии на развитие исследований. Учеными делается довольно усеченный вывод о том, что Англия и Америка лишь использовали Советский Союз, пока им угрожала реальная опасность со стороны фашистской Германии, а как только такая угроза перестала существовать, правительства этих держав отказались от своих обещаний. Поскольку изначально были настроены против Советского Союза, опасаясь «сильной идеологии коммунизма».

Жизнь показала, что исследовать исторические процессы, особенно такие масштабные, как холодная война, находясь под сильнейшим идеологическим прессингом, невозможно без ошибок. При наличии тотального идеологического воздействия ученому можно определить главные и второстепенные проблемы, можно описать внешние и глубинные процессы, можно изучить взаимосвязи, но сделать взвешенные, глубокие и обоснованные выводы очень сложно. И, тем не менее, научные исследования советских ученых внесли свой вклад в развитие исторической науки, в детальную разработку проблем холодной войны. На базе этих исследований и применяя современные методы анализа сегодня существует возможность вновь обратиться к изучению холодной войны, тем более, что ее отголоски до сих пор являются реалиями сегодняшнего дня.

Е.А. Цыпина
Екатеринбург

ПРОФСОЮЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УРАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-х гг.

Одним из важнейших элементов советской политической системы являлись общественные организации, такие как профсоюзы и комсомол. Их деятельность позволяла распространять и укреплять коммунистические идеи среди трудящегося большинства населения страны и подрастающего поколения. Недаром лидеры советского государства считали профсоюзы «школой коммунизма», а главную задачу комсомола видели в подготовке достойной партийной смены из числа молодежи. Поэтому с момента возникновения работа этих организаций была поставлена под строгий партийный контроль. Остановимся подробнее на историографии профсоюзного движения.

На Урале история профсоюзного движения в 1920-е гг. раскрывалась в исследованиях А. Абаневича, В. Гурана, Ф. Фрумкиной, А. Чашихина и др.³⁴⁰ Значительное количество статей было опубликовано в журналах «Уральский коммунист» и «Рабочий журнал». Их авторами являлись А. Лисс, Я. Яглом, Н. Райвид, К. Маневич и др.³⁴¹

³⁴⁰ См.: Абаневич А. Профсоюзы и положение труда на Урале // Хозяйство Урала. 1925. №5-6; Гуран В. От стачки к организованному продвижению в бывшей Уфимской губернии и БАССР (1857-1927). Уфа, 1927; Коробейников Н.А. Труженицы Урала – на борьбу за новую жизнь. Свердловск, 1930; Практика массовой работы профсоюзов на Урале. Свердловск, 1926; Рабочее движение и партия большевиков на Урале. М.-Свердловск, 1920; Фрумкина Ф. Перестроить массовую работу на предприятиях Урала. М.-Свердловск, 1930; Чашихин А. Десять лет: Краткие очерки по истории профессионального союза на Пермской железной дороге. Свердловск, 1927;

³⁴¹ См.: Лисс А. Рабочее государство, профсоюзы и хозорганы в условиях экономики переходного периода // Уральский коммунист. 1922. №1; Он же. Областные организации союзов // Рабочий журнал. 1922. №1; Он же. Наши организационные задачи // Там же; Маневич К. Союзы Урала за год // Рабочий журнал. 1925. №9; Райвид Н. Будни профессионального движения // Рабочий журнал. 1923. №2; Он же. Задачи работы партии и профсоюзов в частных предприятиях // Уральский коммунист. 1922. №2; Розенталь Я. 7-я годовщина Октябрьской революции и итоги продвижения на Урале // Рабочий журнал. 1924. №16-17; Яглом Я. Итоги и перспективы работы союзов Урала в новых условиях // Уральский коммунист. 1922. №2; Он же. К